

20:00 вечера.

Шин Ху немного помылся в уборной мебельного магазина. Это была тесная маленькая уборная, так что он не мог полноценно вымыться, но, по крайней мере, мог почистить зубы, умыться и вымыть голову. Хотя ему было неудобно наклонять голову над раковиной, он был благодарен судьбе, что вообще может хоть как-то помыться.

Шин Ху вышел из ванной, тряхнув мокрыми волосами. Он видел огороженную территорию издалека. Тэ Бэк и Шин Ху забаррикадировали диван и стол, за которым они ужинали, перегородками. Так они обеспечили себе некоторую безопасность – обжоры не бросятся к ним сразу, ведь они не будут их видеть.

Было бы удобнее спать в личном кабинете владельца магазина, но Шин Ху отбросил этот вариант. Место, закрытое со всех сторон, одновременно и безопасно, и небезопасно. В частности, это затрудняло побег. Если бы дверь была чем-то заблокирована, человек внутри оказался бы в ловушке. По этой причине Шин Ху предпочитал места с несколькими дверями или те, которые были открыты со всех сторон, даже если они были немного неудобными.

Шин Ху распустил закатанные рукава и подошел к баррикаде. Он слышал звуки стрельбы. Похоже, что Тэ Бэк, который мылся до него, упражнялся в стрельбе.

После ужина Тэ Бэк начал практиковаться. Казалось, он был глубоко потрясен произошедшим ранее днем инцидентом, когда его чуть не укусил мукбо.

Шин Ху терпеливо учил его разным вещам без малейшего следа раздражения. Он даже поставил несколько стульев поодаль и нарисовал красный круг на спинках, создав мишень.

Шин Ху осторожно отодвинул перегородку и шагнул внутрь. Тэ Бэк просунул дуло пистолета в щель в перегородке и нажал на спусковой крючок. Его светлые волосы, которые были влажными до того, как Шин Ху пошел мыться, высохли и распушились, как семена у одуванчика.

Шин Ху сел на одноместное кресло. На столе перед ним лежали пистолет, магазины, патроны, вода и карта. Первым делом Шин Ху проверил оружие. Ему нужно было подготовиться заранее, так как они планировали выехать на рассвете следующего дня.

После этого он просмотрел карту и проверил маршрут до Мокпо. По пути в мебельный магазин он примерно определил места, где сошло с рельсов метро и рухнули здания, так что казалось, что они смогут быстро покинуть Сеул на следующий день.

Шин Ху со вздохом закрыл карту и начал заряжать патроны в магазины.

Сколько времени прошло? Тэ Бэк рухнул напротив Шин Ху. Похоже, он опустошил все три

магазина, которые Шин Ху велел ему потратить.

Положив подбородок на стол, он безучастно уставился на Шин Ху, который раскладывал патроны. Его веки медленно затрепетали. Глаза затуманились и были полны сонливости, а плечи поникли. Его кончик носа сморщился, словно он сдерживал зевок, прежде чем вернуться в обычное состояние.

— Идите спать.

Шин Ху подбородком указал на диван напротив. Хотя трёхместный диван был слишком маленьким и узким для Тэ Бэка, чтобы на нём было удобно лежать, это всё равно было лучше, чем спать на голом полу.

Услышав эти слова, Тэ Бэк подпёр подбородок руками. Как чашечка.

— А ты, хён? Ты не собираешься спать?

— Э-э...

Шин Ху колебался. Он не планировал спать. Спать без охраны в зоне боевых действий было равносильно самоубийству. Кто-то должен был бодрствовать, чтобы быть готовым к атаке противника.

Если бы пришлось выбирать, кто должен спать, он или Тэ Бэк, то, очевидно, это был бы Тэ Бэк. На следующий день ему нужно было вести машину, а сегодня он сильно перенервничал.

Когда они были еще дома, Тэ Бэк мог болтать без умолку до двух-трех часов ночи. Однако сейчас, в девять часов вечера, он с трудом держал глаза открытыми, что говорило о том, насколько утомительным был для него этот день.

Но он не мог прямо сказать, что не будет спать и что ему нужно дежурить. Это ведь был Тэ Бэк, он бы наверняка устроил шум по этому поводу, сославшись на то, что нужно меняться сменами каждые два часа или настаивая на том, чтобы тоже бодрствовать. Поразмыслив немного, Шин Ху решил притвориться спящим, пока Тэ Бэк не уснёт.

Кивнув в знак согласия, Шин Ху убрал со стола все вещи и лёг на него. Он свернул кусок ткани, который принёс из дома Тэ Бэка, чтобы использовать его в качестве подушки, и накинул пиджак на плечи. Последовательность действий была очень знакомой и естественной.

Когда он закрыл глаза, Тэ Бэк, который рассеянно смотрел на него, наконец заговорил:

— Хён, спи на диване.

— Все нормально.

Шин Ху без колебаний наотрез отверг это предложение.

— И все же...

Тэ Бэк слегка потянул пиджак на Шин Ху. Пиджак сполз вниз, однако Шин Ху крепко вцепился в него и посмотрел на Тэ Бэка с явным выражением раздражения.

— Вы когда-нибудь спали на полу?

— А... эм... да. В Чимчжилбане*.

*Чимчжилбан - это корейская общественная баня с сауной и развлекательными удобствами, которую корейцы часто посещают, когда ищут место для отдыха или чтобы вывести токсины из организма.

— ... а я много раз спал на земле. Так что, Тэ Бэк-а, воспользуйтесь диваном.

Тэ Бэк, должно быть, вырос в среде, где его лелеяли и баловали. Какие бы проблемы ни были в его семье, в его отношениях с родителями или отчимом, было ясно, что его воспитывали в комфорте.

Ему было тепло, когда было холодно, и прохладно, когда было жарко. Он всегда спал на мягкой кровати, всегда ел вкусную еду, никогда не торговался в цене, никогда деньги не были помехой в его делах, и он редко, если вообще когда-либо, испытывал дискомфорт.

Напротив, Шин Ху прожил свою жизнь, терпя всевозможные неудобства. Это были не просто слова, Шин Ху действительно мог спать даже на этом столе. Тэ Бэк наверняка ворочался бы с боку на бок, просыпаясь каждые 10 или 20 минут, а утром проснулся бы с одеревенением, как будто его избили по всему телу.

Шин Ху натянул пиджак до подбородка и повернулся к нему спиной. Это означало: «Я спать, больше не беспокойте меня».

— ...

Тэ Бэк поколебался, но в конце концов лег на диван. Он последовал примеру Шин Ху, свернув свою одежду, чтобы использовать ее как подушку, и накрылся джинсовой курткой.

Вскоре воцарилась давящая тишина. Издалека доносился звук вентилятора. Снаружи тоже

было тихо, как будто даже мукбо спали ночью.

Тэ Бэк оцепенело уставился в потолок. Он устал и хотел спать, но не мог заснуть. Поскольку он никогда раньше не был в лагере, а в чимчжилбане просто развлекался с друзьями, этот момент, когда он лежал в месте, которое не было ни домом, ни отелем, казался нереальным.

Через некоторое время Тэ Бэк беспокойно повернулся. Свет от лампы, стоявшей под столом, мягко освещал спину Шин Ху.

Волосы Шин Ху, все еще слегка влажные, выглядели необычно послушными. Из-под них виднелась белая прямая шея и мочки ушей, отливавшие красноватым в свете лампы. Тэ Бэк долго смотрел на воротник его рубашки, удивляясь, как он остался таким же тугим и ровным после всех этих движений. Он нашел это зрелище завораживающим. Он подумал: «Одежда так похожа на своего хозяина, сильно не мнется, всегда опрятна».

Тэ Бэк очень долго наблюдал за спиной Шин Ху, с упорством и преданностью делу, что делало это занятие более интересным и приятным, чем просмотр телевизора или общение с друзьями.

Не в силах больше сдерживаться, Тэ Бэк наконец заговорил. Основываясь на их совместном опыте, Шин Ху всегда ненавидел, когда Тэ Бэк болтал перед сном... но опять же, делал ли Тэ Бэк когда-нибудь что-нибудь еще, кроме того, что не нравилось Шин Ху?

— Дома мы все время спали вместе, но снаружи все как-то ощущается по-другому.

— ...

Шин Ху не ответил. Он ненадолго задумался, стоит ли продолжать притворяться спящим или вступить в бессмысленный разговор. В конце концов он решил ответить. Перед его глазами всплыл образ Тэ Бэка, который весь день блевал.

— Верно.

Выражение лица Тэ Бэка заметно прояснилось, когда Шин Ху ответил ему. Обычно, когда он отпускал подобные комментарии, его игнорировали. Он медленно переместился на край дивана, пододвинувшись ближе к Шин Ху.

— Хен.

— М.

— У тебя есть девушка?

— ...что?

— У тебя есть девушка? Возлюбленная.

Это было то, о чем Тэ Бэк давно хотел спросить. Тему, которую он хотел затронуть хотя бы раз. Обычно мужчины сближаются, говоря о женщинах. Как бы по-детски и низкопробно это ни звучало, но другого лучшего способа не было. Тэ Бэк не получал удовольствия от непристойных разговоров и не инициировал их, но он знал, как вести себя, когда об этом болтали его друзья.

Конечно, сейчас он не предлагал непристойных разговоров. Обсуждение женщин и секса в такой ситуации могло бы заставить Шин Ху обращаться с ним как с псиной.

Это было простое любопытство. Он задавался вопросом, есть ли у Шин Ху любовница или человек, которого он любит.

Просмотрев резюме Шин Ху, Тэ Бэк узнал, что у него нет семьи. Но он ничего не знал о его личной жизни. Шин Ху знал о Тэ Бэке всё. Это было несправедливо.

— ...

Шин Ху повернулся к Тэ Бэку, пораженный внезапным и абсурдным вопросом. Он оказался на более близком расстоянии, чем ожидалось, но, тем не менее, он не отступил.

— Почему вы спрашиваете об этом... так внезапно?

— Ну, не то чтобы есть какая-то особая причина. Просто ты, кажется, из тех, кто очень популярен у женщин.

— ...Я?

— Да.

— А?

— Это не так?

Разговор не клеился и ходил вокруг да около. Шин Ху не мог скрыть своего замешательства. Женщины. Девушка. Популярность. Все эти понятия были ему слишком незнакомы. Нервно сглотнув, он пробормотал приглушённым голосом:

— У меня...у меня нет девушки.

— А когда у тебя были последние отношения?

— ...ну-у.

— Что? Ты никогда не встречался с женщиной?

— Нет, я встречался с женщинами, например, с секретаршами в вашем офисе каждый день.

— Нет, я не про простую встречу с женщиной. Я спрашиваю, был ли у тебя когда-нибудь романтический партнер.

— ...

Брови Шин Ху нахмурились. Его глаза никак не могли успокоиться, и он продолжал смотреть вниз. У него был вид уязвленной гордости.

Тэ Бэк почувствовал странное удовлетворение. Это было похоже на освежающую прогулку по лесу. Его разум прояснился, как будто он только что выпил прохладный газированный напиток.

Он был уверен, что у Шин Ху никогда не было отношений.

Тэ Бэк изо всех сил старался сдержать улыбку. Если бы он сейчас рассмеялся, Шин Ху определенно перестал бы с ним разговаривать. Прочистив горло, он сохранил серьезное выражение лица и продолжил непринужденным тоном.

— Чем ты занимался в отпуске?

— Просто...

— Просто?

— Тренировался, ел и... спал.

Брови Тэ Бэка поднялись, а затем опустились. Если бы это был кто-то другой, он бы сказал этому человеку не шутить. Но, услышав это от Шин Ху, это показалось правдой. И, скорее всего, это была чистая правда.

— Ты живешь такой случной жизнью.

— Обязательно ли жизнь должна быть веселой?

— Конечно. Если это не так, то ради чего вообще жить? В этом нет смысла.

— ...

Шин Ху хранил молчание.

<http://bllate.org/book/14603/1295577>